

НЕВИДИМЫЙ РЕЖИССЕР



Ирина Денисова

18+

Ирина Денисова
Невидимый режиссер

«Автор»

2022

Денисова И.

Невидимый режиссер / И. Денисова — «Автор», 2022

ISBN 978-5-532-05089-1

История из жизни о настоящей любви, верности и подлом предательстве. Действие происходит на острове Сахалин. Девушка случайно попадает работать в море и встречается там свою судьбу. Драма, сюжетные повороты которой придумала сама жизнь, основана частично на реальных событиях. Все имена и названия изменены и не имеют никакого отношения к реально живущим людям. Многие события вымышлены.

ISBN 978-5-532-05089-1

© Денисова И., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Поезд	5
Глава 2. Каторга	8
Глава 3. Недобрый прием	11
Глава 4. Новая работа	13
Глава 5. Товаровед	16
Глава 6. Неожиданное знакомство	20
Глава 7. Переселение народов	23
Глава 8. Нищий затерянный остров	27
Глава 9. Красная машина	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ирина Денисова

Невидимый режиссер

Глава 1. Поезд

Оксана сидела в вагоне маленького поезда, состоящего всего из четырех вагонов, и грустно думала о том, что зигзаги ее судьбы совершенно непредсказуемы. Наверняка ни одна гадалка в мире не возьмется предсказать, что произойдет с ней завтра, через неделю, а особенно через год или два.

Еще вчера она находилась в самой западной точке нашей огромной страны, в белорусском областном центре, а сегодня по воле судьбы-злодейки приближается к конечной точке своего маршрута, маленькому сахалинскому городку. Она очень далеко уехала из родного дома, через всю страну.

Сейчас Оксана оказалась в местах, которые в народе принято называть «не столь отдаленные». Даже Хабаровск и дальневосточные границы СССР оказались западнее этого медвежьего края, самой дальней границы Советского Союза.

Ей показалось, что поезд движется слишком медленно, как будто бы нехотя, с натугой преодолевая бесчисленные километры пути. Похоже, что на Сахалине все происходит слишком медленно, торопиться здесь не принято, да и спешить особо некуда.

С удивлением она обнаруживала, что здесь все совсем другое, даже железная дорога не такая, как на материке, с узкой колеей, наверняка построенная еще при японцах.

В Беларуси, где она жила до этого, были хорошие железные дороги с широкой колеей, там ходили настоящие комфортабельные поезда, которые следовали за границу. Можно было сесть на поезд и поехать в Париж или в Вену, в Рим или на Сицилию. До Парижа, Вены и Милана было гораздо ближе, чем до Москвы или Санкт-Петербурга.

Только лишь по этому поезду из четырех вагонов можно сделать вывод, что находится Оксана на самом краю света.

Перед отъездом она посмотрела карту, чтобы иметь полное представление о том месте, куда она направляется.

Вокруг острова Сахалин было целых три моря – Охотское, Японское и Берингово. А дальше расстилался водной гладью безмерный и бескрайний Северный Тихий океан.

Сам остров Сахалин на карте показался ей похожим на громадную рыбину, не зря же он славится наличием огромного морского рыболовного флота, занимающегося рыбным промыслом.

И скажи ей кто-нибудь всего пару месяцев назад, что она здесь окажется, только рассмеялась бы, и ни за что не поверила.

А пока она с удивлением и любопытством смотрела в мутноватое окошко с запотевшим стеклом. Картина за стеклом завораживала и гипнотизировала.

Никогда прежде она не видела такой удивительной природы. Красное солнце совсем низко висело над горизонтом, озаряя прощальным светом бескрайнюю равнину и напоминая людям о том, что скоро попрощается с ними и уйдет в закат.

Повсюду лежали белоснежные сугробы, где множество крупинки переливались на солнышке прекрасными маленькими искорками. За сугробами виднелись горы, конечно, не такие величественные, как Карпаты, где Оксана каталась на лыжах каждый год, но не менее красивые.

Горы, скорее, казались пологими и невысокими, как и маленькие деревья.

Карликовые одинокие и разбросанные зеленые деревца выглядели игрушечными, а между ними не встречалось ни одного зеленого кустика. Не было даже таких привычных, растущих на родине как сорняки, низеньких кустов малины или смородины.

– Интересно, эти деревья вечнозеленые или не вечно? – подумала Оксана.

И сама себе ответила:

– Похоже, что здесь все вечно. Вечно бескрайнее, вечно живущее, вечно безлюдное.

Сейчас она прокручивала в голове последний разговор с мужем, провожавшим ее на вокзале и плакавшим на перроне. Мужа она любила, но, скорее, как брата, а не как мужа. У них было полное взаимопонимание, ведь за все время совместной жизни в браке они ни разу не поссорились.

– Другой муж ни за что бы не отпустил меня на Сахалин, – подумала Оксана. – Нужно быть совершенно замечательным и добрым человеком, чтобы отпустить жену черт-знает-куда, на самый край света.

В вагоне, похожем скорее на вагон электрички, чем на вагон скорого поезда, находились всего три человека: сама Оксана, невысокий мужичок в телогрейке, и полноватая женщина в пуховом платке и валенках.

– Наверное, в таком толстом пуховом платке даже на Северном полюсе будет тепло, – подумала Оксана. – Оренбургский пуховый платок, так в песне поется.

Сама она отправилась в дорогу в модных фирменных сапожках, не зря ведь в торговле столько времени проработала.

Она всегда любила хорошие, дорогие и удобные вещи. Красивые и дорогие вещи привлекают и манят. Они нравятся окружающим и часто означают успех и признание, но приносят ли они счастье своему владельцу?

Оксана вспомнила о том, что оставила в одном из белорусских городов – прекрасную светлую и просторную квартиру, множество дорогих сердцу вещей.

Но счастья, по крайней мере, она там не оставляла, потому что его там не было. В отношениях с мужем не было главного – искорки, огня, страсти, желания завоевать и перевернуть мир для любимого.

Поезд медленно двигался по бескрайним просторам, не обращая никакого внимания на Оксанкины размышления.

Но, несмотря на горестные мысли, холод и царившее вокруг белое безмолвие, остров сразу показался ей каким-то уютным и родным, настоящим, если можно так сказать. Пожалуй, настоящий – самое верное и подходящее слово.

Что-то откликлось в душе и роднило ее с этим забытым островом на самом краю света.

Это был край каторжан – она читала несколько романов Валентина Пикуля о жизни на Сахалине, и была от красивых романов в полном восторге. Живут ведь люди даже и на каторге, и чувствуют себя вполне счастливыми.

Оксана незаметно задремала под мерный стук колес.

– Конечная остановка, – сквозь сон услышала она женский голос.

Разбудила ее та самая женщина в пуховом платке и валенках.

– А Вы не знаете, как добраться до Красногорска? – спросила у нее Оксана.

Неожиданно женщина сообщила добрым голосом недобрую для самой Оксаны весть:

– Никак не доберетесь.

Оксана с удивлением посмотрела на нее. Увидев реакцию странной и явно не здешней пассажирки, женщина пояснила:

– Здесь железная дорога заканчивается, здесь вся жизнь заканчивается. Дальше не ходят ни рейсовые автобусы, ни поезда. Только собственный транспорт или служебный.

– Что же мне делать? – озадаченно спросила Оксана. – Я думала, хоть рейсовые автобусы здесь ходят. Рассчитывала пойти на автостанцию, автостанции же обычно рядом с железнодорожным вокзалом находятся...

Когда она произнесла последнее слово, поняла, что сморозила невероятную глупость.

Новая знакомая посмотрела на нее с интересом. Видно было, что она в недоумении – откуда здесь взялся человек, который ничего не знает о месте, в которое направляется.

– А к кому ты приехала, девушка? – с нотками сочувствия в голосе поинтересовалась женщина.

– Я приехала на работу по вызову в Красногорский рыбокооп.

– А ты что, деточка, не созванивалась с ними? У них машин много, они могли бы тебя встретить и довезти до Красногорска.

Она увидела, как расстроилась Оксана, и поспешила ее успокоить:

– Да не расстраивайся, я думаю, тебя встретят, если по вызову приехала. Сюда на работу многие приезжают, правда, очень быстро потом уезжают обратно, никто в нашем краю надолго не задерживается. Поработают немного, и бегут обратно на материк.

Женщина дала совет:

– Иди сейчас на перевалбазу, к Ковалихе, она тебе найдет какой-нибудь транспорт. Я покажу дорогу.

Оксана поняла, что не согласовала с руководством рыбокоопа свой приезд в деталях – понадеялась на авось, что все само сложится. Ей даже в голову не могло придти, что здесь возникнут такие сложности.

Как будто бы Сахалин – это привычная Москва, Минск с развитым транспортом и линиями метро, или даже Гродно. Ей в голову не могло придти, что вместе с концом железнодорожных путей прерывается и транспортное сообщение между городами.

Поезд остановился, они вышли, и Оксана засеменяла за доброй женщиной, пробираясь сквозь снежные сугробы в своих модных сапожках на тонких каблуках.

Пожалуй, валенки здесь были бы более подходящей обувью.

Глава 2. Каторга

– Боже, куда я попала?! – подумала она. – Что я здесь буду делать? Что здесь вообще делают люди?

Людей здесь не было вовсе. А недавняя спутница свернула в другом направлении, сказав на прощание:

– Здесь недалеко, быстро дойдешь. Ковалихе привет передай!

Рукой она показала направление, куда Оксане нужно идти, и ушла, а Оксана оказалась одна посреди пустынного поселка.

По сторонам занесенной снегом дороги стояли невысокие черные дома, и не видно было ни единого окошка с зажженным светом.

– Они что, как поляки, спать в восемь часов ложатся? – с раздражением подумала Оксана.

В Польше в восемь часов вечера не встретишь на улице ни одного человека, все сидят дома у телевизора большой семьей и ужинают. Но ведь это не Польша, это Россия!

Она начинала жутко злиться сама на себя.

А что было бы, если бы добрая женщина не показала ей дорогу? Она бы совсем здесь потерялась.

Вот почему было не позвонить в этот рыбокооп-на-краю-света, не спросить, как до них добраться?

– Авантюристка чертова, – начала она ругать себя последними словами.

– Всю жизнь только и делаешь, что переезжаешь с места на место. Только на Сахалине еще тебя не было. Листочек, блин, гонимый ветром. Вернее даже, не гонимый, а неугомонный.

Она вспомнила, как мать все время говорила:

– Все люди как люди, а ты как не знаю что на блюде.

Что и говорить, мать всегда оказывалась права. Мать была права, муж был прав, одна Оксана не права, и вот теперь расплачивается за свои ошибки.

Быстро темнело, и становилось страшно. Нужно было идти быстрее, но каблук проваливался, мешая быстрой ходьбе.

Наконец, впереди показались огоньки маленькой сторожки в окружении серых глубоких сугробов.

Может, ей почудились белоснежные сугробы из окна поезда, а на самом деле сугробы здесь грязно-серые? Пикуль о таком не писал, в его романах Сахалин – романтический остров, даже во времена революции.

Как эти великие писатели умудряются находить романтику даже в такой глуши?

– Наверное, мне сюда, – подумала Оксана, увидев узенькую тропинку.

– В страшном сне бы не приснилось. Куда я попала, и где мои вещи?

Вещи были на месте. В руках у нее был маленький чемоданчик – все пожитки, накопленные за годы бездомного скитания по большой стране под названием Советский Союз.

Один чемоданчик – это все, что осталось у нее от неудачного замужества.

Конечно, другие не сочли бы ее замужество неудачным, муж у Оксаны был замечательным, очень любил ее и заботился. Она и замуж за него вышла потому, что жалко стало его – он без нее жить не мог.

Просто она сама умерла бы, если осталась там жить, от тоски и от скуки.

Конечно, если бы в их браке были дети, никуда бы она не поехала, сидела бы себе тихо и смиренно, борщи бы варила и ползунки стирала. Но детей не было, несмотря на то, что оба их сильно хотели, и счастья в тихом болоте замужества Оксана так и не увидела.

Она поняла, что просто задохнется от тихой семейной жизни, от болота, в котором она не жила, а существовала. Все же, если бы они хоть иногда ссорились, возможно, их брак существовал бы гораздо дольше.

На прошлой неделе она увидела объявление в газете: «В Красногорский рыбокооп требуется товаровед. Надбавки, коэффициенты к зарплате. Достойная оплата труда».

Эта маленькая заметка в самом конце районной газетенки с предложением работы с достойной оплатой труда попала на глаза тогда очень кстати, как будто бы ее специально кто-то подбросил ей в минуту полного отчаяния.

Она позвонила председателю рыбокооп по телефону, указанному в газете. Ответила секретарь, и тут же соединила ее с начальством. Председателем оказалась женщина, обладающая мягким приятным голосом с легкой хрипотцой.

– Здравствуйте! – сказала Оксане Председатель. – Вы по объявлению? Так быстро откликнулись, я очень рада. Расскажите, пожалуйста, о своем опыте работы.

Последним местом работы Оксаны была ответственная должность в руководстве районной торговой организации в белорусском городе Гродно. Она вкратце рассказала о том, какие обязанности на нее были возложены, и как она их выполняла.

Председатель обрадовалась, нового специалиста принимали с распростертыми объятиями с оплатой дороги за счет принимающей стороны. Обещали даже предоставить общежитие, комнату на одного человека, и, конечно же, золотые горы.

– Специалисты с образованием нужны нам как воздух, – сказала Председатель, завершая длительный разговор.

Они попрощались, довольные друг другом, и Оксана сразу же поехала на вокзал и купила билет на поезд.

Конечно, ее работа на ответственной должности нравилась Оксане, зарплата была достойная. Просто она больше не могла жить со своим мужем.

Оставалось только поставить его перед фактом, что Оксана и сделала.

– Я еду работать на Сахалин, – просто и без всякой подготовки сказала она.

Муж недоуменно посмотрел на нее, как на ненормальную.

– Это что, шутка такая?

– Нет, не шутка, – тихо сказала Оксана. – Я звонила туда сегодня, они оплачивают дорогу в одну сторону. Конечно, деньги мне вернут только на месте. Я уже купила билет.

Муж никак не мог поверить, чего, конечно, и стоило ожидать. Он начал нервно ходить по комнате, меряя ее шагами, потом непонимающе спросил:

– Ты что, уходишь от меня?

Оксана молчала.

– Дичь какая-то. Что за ересь пришла в твою голову?

Скромный и заботливый любящий супруг даже разозлился:

– Вот чего тебе не хватает? Я хорошо зарабатываю, ты тоже хорошую зарплату получаешь, у нас все есть. Квартира есть, двухкомнатная. У других людей даже жилья своего нет. Люди вон на заводах горбатятся, копейки считают, а мы каждый день свежее мясо едим, овощи-фрукты на рынке втридорога покупаем. Чего еще от жизни желать? В отпуск по два раза в год ездешь на море, зимой на лыжах катаешься. Чего еще тебе нужно для полного счастья?

– Я не могу тебе объяснить, – сказала Оксана. – Я просто знаю, что больше здесь не выдержу. Каждый день одно и то же – ты уходишь на службу, я иду на работу. Работа любимая, но я больше не могу выносить однообразия. Понимаешь?

– Нет, не понимаю.

– Да пойми ты, – я уже начинаю ненавидеть всех и все. Я не знаю, что мне нужно для полного счастья, может, именно на Сахалине разберусь в себе.

– Ты такая уродилась – перекажи-поле, не можешь сидеть на одном месте, – зло сказал муж. – Имей в виду, на развод я не согласен. Подадим заявление, пусть срок дадут для раздумий, может, мозги у тебя на место встанут. А вообще, о чем тут говорить? Иди сейчас же на вокзал, сдавай билет.

– Не могу, – тихо сказала Оксана. – Я не знаю, как тебе объяснить, но я просто умру, если останусь. Я чувствую себя несчастной.

– Денег не дам, – сказал муж. – Раз ты такая самостоятельная, сама заработаешь. Только что последний кредит выплатили за мебель.

У Оксаны после покупки дорогостоящего билета на самолет от зарплаты не осталось ни единой копейки.

Они как раз только закончили обставлять квартиру, взяли мягкую мебель в кредит.

Но она была абсолютно уверена, что не пропадет, заработает еще. Чего у нее всегда было с избытком в последние годы – это денег.

Были деньги, но не было счастья. Счастье нельзя измерять деньгами.

Поняв, что она не отступит, муж с неохотой согласился и даже отвез ее на вокзал на служебной машине, поцеловал на прощание и сказал, что будет ждать.

Он был абсолютно уверен, что она побежит и вернется.

От хороших мужей не уходят, не правда ли?

А сейчас Оксане стало смешно от собственной глупости, и это был, несомненно, смех сквозь слезы.

– Боже, это же самый край света! Куда я попала?! – спрашивала она себя снова и снова.

– Не нить! – приказала она себе. – И не в такие передраги попадали. Чернобыль вспомни.

– На романтику потянуло, в край каторжан и вечной мерзлоты, – напомнила она себе.

– Непроходимая идиотка, и это самый лестный для меня эпитет!

Так, ведя мысленный крайне содержательный диалог сама с собой, Оксана поравнялась с маленьким деревянным домиком.

Глава 3. Недобрый прием

Сощуриив близорукие немного глаза и хорошо присмотревшись, под тусклым фонарем над облезлыми деревянными дверями Оксана разглядела вывеску: «Красногорский рыбокооп. Перевалочная база».

Внизу маленькими буквами виднелась еще одна надпись: «Администрация».

Войдя в сторожку, Оксана увидела представителя этой самой администрации – громоподобную бабу, наливавшую чай из самовара в глиняную кружку. Самовар был настоящим, старинным, медным, с круглыми глянцевыми боками.

А обстановка в избе показалась ей как будто срисованной из иллюстрации к старой сказке. Наверняка, так выглядело жилище Бабы Яги, печь, во всяком случае, в точности такая, как у Бабы Яги на картинке из детской книжки.

Фольклорная обстановка, предназначенная для съемки фильма, а не представительство администрации. Ничто здесь не говорило о статусе административного учреждения, разве что черный телефонный аппарат, стоявший на несгораемом сейфе с большой ручкой.

Как будто бы прочитав ее мысли и решив подтвердить догадки о своем статусе ведьмы, толстая баба громовым голосом с нескрываемым злобным ехидством спросила:

– Откуда тебя принесло, красotka?!

Похоже, именно так Баба Яга обращалась к Ивану Царевичу, или к Ивану дураку, в общем, к какому-то Ивану, заблудшему незнамо куда незнамо зачем.

Но Оксане нужно непременно найти к женщине правильный подход, окажись та даже на самом деле Бабой Ягой в человеческом обличье.

– Извините, это Вы – Ковалиха? – заискивающе пробормотала Оксана, заглядывая тетке в глаза.

– Какая я тебе Ковалиха?! – зло ответила та, и, подбоченясь, гордо сказала:

– Я Лидия Васильевна Коваль, заведующая перевалочной базой. Что ты хотела?

Тетка была грубой, и понятия не имела о гостеприимстве, о хороших манерах, и о том, что нужно приветливо встретить заблудившегося в снегах путника. И сказок, по всей видимости, никогда в своей жизни не читала.

– Я – новый товаровед, и мне как-нибудь нужно добраться до Красногорска, – сказала Оксана.

– Товаровед?! – тетке стало смешно, она разразилась громовым хохотом.

Ее огромное тело колыхалось, как студень, казалось, что тетка сейчас надорвет живот, а хохот постепенно переходил в надрывные рыдания. Маленькие пороссячьи глазки под белесыми бровями сузились и превратились в щелки.

– Что ты собираешься здесь делать, бледноликая тень?! Таких худых товароведов у нас еще здесь не было. Всякие были, а таких точно не было. Ха-ха-ха!

На нее опять напал приступ гомерического хохота, явно означающего презрение к незнакомой девушке.

Оксана разозлилась:

– Слушайте, я к Вам приехала на работу. Дайте хотя бы позвонить в Красногорск!

– Звони! – Ковалиха придвинула к ней массивный телефон с громоздкой трубкой.

– Только по делу звони – а то много вас таких тут шастает, неизвестно откуда вы беретесь.

– Что за люди?! Что за дикий край? – подумала про себя Оксана, а вслух сказала:

– Да кто у вас тут шастать может в такую погоду? В такой глухомани?

Замерзшими руками она набрала номер председателя.

– Да спят они все уже давно, – сообщила Ковалиха.

Не прекращая злобно ухмыляться, она потребовала:

– Покажь документы, звезда!

Оксана начинала уже привыкать к ее грубостям и разумно рассудила, что, пожалуй, с Коваль Лидией Васильевной лучше не спорить.

Она достала из чемодана вызов на работу и свой паспорт.

Заведующая затерянной в глубинах веков и лесов конторы долго изучала документы и сверяла нечеткую фотографию на документе с Оксаниным расстроенным лицом.

– Значит, так, милочка, – решила она, наконец, прекратить ржать и перейти к делу.

– Завтра придут на погрузку машины с Красногорска, и ты поедешь первым обратным рейсом с ними. А пока оставайся здесь, что с тобой делать?

Она глубоко вздохнула, вздох ее выражал непреодолимую печаль от мысли, что Оксана не исчезнет во тьме ночи, а будет дальше продолжать портить ей нервы.

Оксана нервно осмотрелась вокруг – из предметов мебели в сторожке, не считая сейфа, были стол, два обшарпанных стула и продавленный серенький диванчик.

– Зашибись, – подумала она. – Листочек, гонимый ветром, занесло на Сахалин. На каторгу! И здесь этого листочка никто не ждет. Всякое со мной бывало, но такое впервые!

Воспоминания последних более-менее благополучных лет уже стерли из памяти годы скитания без гроша в кармане и бесконечной борьбы за кусок хлеба. Ей никогда в жизни не пришла бы в голову такая бредовая идея, не будь она круглой сиротой без роду и племени.

Отца у нее вовсе не было, мать ее бросила и уехала с новым мужем в неизвестном направлении. И где только не пришлось Оксане работать после с трудом оконченного заочно института – в самых захудалых селах и деревнях России, и даже в Чернобыле удалось побывать, стать ликвидатором аварии на ЧАЭС.

И она никогда не была бессловесной и не умеющей за себя постоять – поэтому придала своему голосу ровно столько металла, сколько требуется, чтобы воздействовать на эту полумертвую гром-бабу.

Оксана громко и четко сказала Ковалихе:

– Если Вы не хотите, чтобы весь рыбокооп завтра обсуждал то, как Вы оставили меня одну темной ночью в этой дыре, я бы хотела, чтобы Вы приютили меня у себя дома. Вы ведь не здесь живете, так?

Коваль Лидия Васильевна аж дар речи потеряла, но поняла, что на сей раз ей не отвертеться, и избавиться от непрошеной гостьи не получится.

– Ну что ж, пошли, – грустно вздохнула Ковалиха, направившись к выходу из сторожки. Радостная Оксана вприпрыжку бросилась за ней по снежным сугробам.

Идти мешали и каблуки, и оттягивающий руки чемодан. Но, к счастью, шли они недолго.

Ковалиха жила одна, в маленьком деревенском домике. Она быстро нажарила картошки по-деревенски на настоящей газовой плите и навалила тарелку с верхом Оксане.

Ужин был сытным, калорийным и крайне вредным для желудка. Добрые люди после такого обильного ужина любят поболтать. Но Ковалиху к разговорам отчего-то не потянуло, а уж Оксану тем более. После такой длинной дороги хотелось только спать.

Ковалиха налила чай в две глиняные кружки с отколотыми краями, сверля Оксану недобрым взглядом. Потом быстро залпом выпила свой чай, ясно давая понять неожиданной гостье, что времени засиживаться до ночи у нее нет.

Она ведь не из тех, кто тут по ночам шастает.

Ковалиха все же расстелила Оксане постель на своем диване, дала полотенце, а сама ушла в другую комнату на железную кровать. Наконец-то, они улеглись спать.

– Не думать о плохом! Не думать о плохом! – приказала себе Оксана, и сомкнула враз потяжелевшие веки.

Глава 4. Новая работа

– Ну, что, товаровед? Давай просыпайся, хорош дрыхнуть. Пошкандыбаем на работу! – утром ее разбудила смурная и недовольная Ковалиха, произнесла смешное и непонятное слово.

Оксана быстро вскочила и оделась.

Когда они вдвоем подошли к сторожке с надписью «Рыбкооп», возле нее уже стояли четыре огромных КАМАЗа. Их водители нервно курили в сторонке, дожидаясь завскладом Коваль Лидию Васильевну.

– Ну, где вы там пропадаете? – спросил высокий кудрявый водитель. – Целый час вас тут ожидаем.

– Да вот, принесли черти на ночь глядя нового товароведа, задержала меня утром. Ответите ее в Красногорск, – миролюбиво сказала заведующая перевалочной базой Лидия Васильевна.

Оказывается, она умеет казаться почти приветливой.

Все четверо водителей уставились на Оксану, пристально ее разглядывая. Она смущенно поежилась.

– Что, товароведов никогда не видели? – прикрикнула на них Ковалиха. – Пошли грузиться, чего тут встали и пялитесь. Было бы на что смотреть!

– Нет, про приветливость я, видимо, ошиблась, – тут же подумала Оксана.

Водители молча повиновались и пошли к своим машинам – подогнать их к месту погрузки.

Серые и жутковатого вида грузчики, которыми лихо командовала завскладом, за пару часов загрузили КАМАЗы мешками с сахаром и мукой. Тяжелые мешки они, как мячики, забрасывали во внутренности огромных открытых кузовов.

Наверху стоял еще один грузчик и аккуратно складывал мешки в штабеля.

Когда последний КАМАЗ загрузили, водитель, разбитной кудрявый парень, предложил Оксане:

– Залезай в кабину, товаровед!

Бросив быстрый взгляд на ее чемоданчик, он спросил:

– Это что, все твои вещи?

– Ну, не контейнер же с вещами сюда отправлять, – попыталась Оксана оправдаться за свой небогатый скарб.

– Можно подумать, что здесь, кроме валенок и телогреек, что-нибудь носят, – подумала она про себя, но решила промолчать.

По дороге они познакомились, словоохотливого водителя звали Андреем. Знакомиться он начал с комплимента:

– А ты красивая! И тоненькая, как тростинка.

Оксана невольно улыбнулась.

– И что тебя сюда к нам занесло, такую красавицу? Я, если что, не женат, – тоже с улыбкой признался водитель.

Ему интересно было узнать подробности, откуда она приехала, а главное – зачем. Оксана рассказала немного о себе.

Андрей выразил надежду:

– Я думаю, мы теперь будем чаще видеться?

– Наверное, – согласилась Оксана.

– С девчонками напряженка тут у нас, приезжие кадры надолго не задерживаются, а своих еще вырастить и воспитать не успели. Может, лет через сто будет и у нас здесь город-сад, а пока так – тьму-таракань.

Трудно было с ним не согласиться.

Красногорский рыбкооп оказался двухэтажным деревянным зданием – на входе сидел охранник, проводивший Оксану до двери кабинета председателя.

Как и предполагала Оксана, председательша оказалась точной копией остальных председателей райпотребсоюзов всей нашей огромной страны. Можно ткнуть пальцем в любую точку на карте, выбрать любой районный союз потребительской кооперации, и все председатели окажутся сестрами-близнецами, одинаково одетыми и одинаково причесанными.

Это был тип властной женщины с каштановыми волосами и высокой прической в строгом деловом костюме нейтрального цвета, с хорошо поставленным командным голосом.

Как будто бы их под копирку производят, председателей. Или они приобретают такой одинаковый вид после нескольких лет работы на руководящей должности?

Остается только удивляться, почему женщины-председательши не пользуются имеющимися у них в руках возможностями. Распоряжаясь импортным дефицитом, носят исключительно юбки со строгими пиджаками и туфли-лодочки.

– Хорошо, что ты приехала, – сказала председатель. – Молодец, не побоялась!

Она даже не подумала называть нового специалиста на «Вы», сразу начала ей тыкать.

– Сейчас тебя проводят к старому товароведу Ю Сун Ди, она сдаст тебе дела и ознакомит с предстоящей работой.

Председатель вкратце рассказала Оксане о ее должностных обязанностях, краткое описание можно было выразить всего тремя словами – выгрузка и перегрузка вагонов.

Устав от описания трудового процесса, начальница сказала, что все подробности расскажет обладательница экзотического имени Ю Сун Ди. Оксана первый раз в жизни слышала такое странное имя, или фамилию.

По селектору председатель вызвала секретаршу и приказала заняться новым специалистом.

– Вы обещали предоставить общежитие? – уже в дверях кабинета полувопросительным тоном решила спросить Оксана.

– Обещали – значит, предоставим, – строгим голосом сказала Председатель, дав понять, что разговор окончен.

Ю Сун Ди оказалась крохотной корейкой с узенькими щелочками блестящих карих глаз. Она была чрезвычайно подвижной и юркой, без конца двигалась, успевая одновременно разговаривать с Оксаной, перекладывать бумаги и отвечать на телефонные звонки.

Оксане на ум пришло сравнение с маленькой юркой обезьянкой.

– Корейка-обезьянка, – подумала она и чуть было не захихикала, но тут же устыдилась.

Она же не Лидия Васильевна Коваль с ее грубым солдафонским юмором.

– Ну, здравствуй, Оксана, – приветливо сказала Ю Сун Ди, заставив ее покраснеть от своих нехороших мыслей.

Держа в одной руке телефон, и односложно отвечая собеседнику на другом конце провода, она одновременно разговаривала с Оксаной.

– Мы с мужем переезжаем на материк, и тебя пригласили на мое место. Кадры здесь часто меняются, большое счастье, что мне так быстро нашлась замена, а то бы не отпустили. Я тебе очень рада.

– Я тоже, – искренне улыбнулась Оксана.

– А сейчас мы с тобой поедem на перевалочную базу в Ильинск.

– Опять в Ильинск?! Я же только что оттуда приехала! Дорога занимает три часа!

– Да, три часа туда и три часа обратно, каждый день, кроме субботы и воскресенья. Твоя работа будет заключаться в приемке вагонов и перегрузке товара в машины, оформлении товарно-транспортных накладных и актов. Поедем – я по дороге тебе все объясню.

– А чемодан что – опять с собой тащить? – поинтересовалась Оксана.

– Ну, не здесь же его оставлять, вернемся поздно, пойдешь сразу в общежитие. Будет стоять в кабине у водителя. Поехали, поехали, не будем терять время.

Андрей уже стоял возле своего КАМАЗа и ждал их у металлических ворот.

По пути Оксана узнала, что железная дорога в поселке на краю света заканчивается, и в обязанности товароведа входит оформлять документы на грузы, которые прибывают с юга, а потом переформируются, разгружаются, и дальше отправляются на север в грузовиках.

Время уже давно перевалило за послеобеденное, а у Оксаны еще крошки во рту не было. Последняя трапеза состоялась прошлым вечером у Ковалихи, тарелка жареной картошки без мяса.

Сейчас от воспоминания о вчерашней простой жареной картошечке у Оксаны потекли слюнки.

Ю Сун Ди оказалась понятливой – как только они устроились в кабине грузовика, она приказала шоферу ехать прямо по дороге и не отвлекаться, а сама разложила еду на маленьком покрывале.

– Присоединяйся, спутница, перекусим. Сейчас я тебе объясню, что мы будем кушать, ты наверняка таких яств не видела.

На импровизированном столе с покрывалом-скатертью лежали какие-то странные водоросли и обильно пересыпанная красным перцем капуста, порезанная маленькими квадратиками.

– Это ким-ча, это черемша, – объяснила корейка Оксане.

– Я никогда такого не ела, – сказала Оксана.

– Ешь, не бойся. Вот еще манты, муж сам приготовил. Это все корейская еда, ты к ней быстро привыкнешь, и потом уже не сможешь без нее. У нас на Сахалине много корейцев, ты не знала?

– А откуда они тут взялись? – поинтересовалась Оксана.

Неожиданно Ю Сун Ди выдала замысловатую фразу, которую Оксана с трудом поняла.

– В большинстве своём это потомки южнокорейских по происхождению рабочих, привезенных в качестве рабочей силы на Южный Сахалин. Корейцев вывозили сюда на принудительные работы в период аннексии Кореи Японской империей.

– Как это вывозили, они что, рабы? А почему они потом на родину не вернулись, в Корею? Когда эта аннексия закончилась? – удивилась Оксана.

– Это вопрос политический. Корейцы многое знали и многое умели, в отличие от местных жителей, которые совершенно не знали, как подступиться к морю. Корейцы на своей родине родились рядом с морем и хорошо знали, как вылавливать креветку и краба, как сделать еду из ничего, как можно с толком использовать дары природы. У меня муж по образованию историк, и я многое могу рассказать.

– Ой, как интересно! – воскликнула Оксана.

– Муж даже ездил на родину по приглашению, но понял, что он там совсем чужой, здесь он прижился, обзавелся друзьями. На Сахалине он учился, здесь провел лучшие годы. Ну, и со мной познакомился, – скромно добавила Ю Сун Ди.

Дорога в разговорах пролетела совсем незаметно.

Глава 5. Товаровед

– Опять товароведиха новая явилась, – увидев их с Ю Сун Ди в дверях, с усмешкой сказала Ковалиха.

Она стояла в картинной позе, подбоченясь и уставив руки в боки. Корейка тепло поздоровалась с Ковалихой, но та даже не ответила на приветствие, до такой степени ее раздражало Оксанино присутствие.

И она не собиралась унимать свою злость, несмотря даже на то, что Оксана была вместе со спутницей. Да, очень нелегко будет с ней поладить.

Злобно глянув на Оксану колючим взглядом поросячьих глазок, она мерзким голосом приказала:

– Ну, давай, начинай работать, товаровед. Иди на вагон.

– Как это?! – с опаской спросила Оксана. – Что это значит – иди на вагон?

– Не бойся, это не страшно, – сказала Ю Сун Ди, сняла с вешалки и протянула ей белый халат. – Идем!

Втроем они вышли из сторожки. На рельсах в тупике железнодорожной ветки стояли два вагона.

– Первый – с водкой, второй – с сахаром, – пояснила Ковалиха. – С какого начнете?

– С водки начнем, пожалуй, – ответила ей Ю Сун Ди.

Оксана вдвоем с корейкой забрались на подножку вагона с водкой и по настеленным доскам зашли вовнутрь.

– Это не сложно, не бойся, – сказала Ю Сун Ди, и объяснила:

– Все очень просто. Грузчики перегружают ящики, ты считаешь. Как только количество сходится с указанным количеством в накладной, говоришь стоп. Обычно остается лишняя водка, считаешь количество бутылок, составляешь акт на бой, и отдаешь заведующей и грузчикам. Ничего сложного.

После разгрузки, перегрузки и оформления накладных на бой списали целых десять бутылок водки, Ю Сун Ди помогла Оксане составить акт.

– Ничего себе, бой, – сказала Оксана. – Так и спиться недолго.

Она как в воду глядела, потому что Ковалиха уже разливала водку по расставленным в рядок стаканам:

– Ну, давайте, девчонки! Вздрогнем – за Оксанкин первый рабочий день.

Выпив добрый, наполненный до краев, стакан с водкой, Ковалиха заметно подобрела, на ее круглом, покрасневшемся лице расплзлось некое подобие улыбки, немного кривоватой, как показалось Оксане.

Она пододвинула ей стакан:

– Пей, давай, товаровед, начинай осваиваться и знакомиться с коллективом.

С детства у Оксаниного организма была сложная несовместимость с водкой, но отказаться ей не позволили. Под колючим взглядом цензора на грудь пришлось принять почти целый стакан противной водки.

Веселые, они с Ю Сун Ди попрощались с Ковалихой, взяли документы и сели в машину к Андрею.

Старый и опытный товаровед Ю Сун Ди, как она сама о себе сказала, рассказывала Оксане о Красногорске. Рассказывать, как оказалось, было особенно нечего.

– Жизнь здесь скучна и безрадостна, мы с мужем считаем дни, когда наконец переберемся на материк, в цивилизацию. Будем жить там, где из кранов круглосуточно течет холодная и горячая вода, где передвигаться можно на общественном транспорте, а не в кабине КАМАЗа.

– Ой, вам тут плохо, что ли, в кабине? – вмешался в разговор Андрей, обидевшись за свой КАМАЗ.

– Вон как развеселились, может, еще по стопочке? Завидую вам, я-то за рулем, мне нельзя. А вы давайте, подкрепитесь и песню запевайте, а то ехать еще долго, боюсь заснуть за баранкой.

Обращаясь к Оксане, он пояснил:

– У нас Ю Сун Ди —та еще певица, очень знаменитая в узких кругах. Как мы тут без нее останемся, ума не приложу.

– Ладно, уговорил, Андрюша, – легко согласилась Ю Сун Ди. – Только Кимчигрыз меня не называй, а то знаю я вас, на язык все острое, некуда деваться.

Андрей улыбнулся и рассыпался в лести:

– Нет-нет-нет, великая певица КимЧенПой, спойте нам, пожалуйста, а мы, благодарные слушатели, вам поаплодируем!

Корейка обернулась назад, достала откуда-то с водительской лежанки гитару, и запела безумно красивую песню на корейском языке. Певицей она и в самом деле оказалась знатной.

Оксане было даже немного жаль, что дорога так быстро заканчивается. Добрались до Красногорска уже поздней ночью.

Ю Сун Ди вышла первая, на перекрестке, пожелав им спокойной ночи.

Андрей остановил свою производившую неимоверный шум громадину подальше от тихой улочки и проводил Оксану до общежития, двухэтажного здания. Она открыла дверь выданным ей в рыбкоопе ключом и тихонько вошла в коридор.

В квартире было темно и тихо, видимо, все спали.

– Какая моя комната? – озадачилась Оксана. – В какую заходить?

Она встала в коридоре, но стоять сил не было, ноги не слушались, сказывалась усталость от бесконечно длинного дня.

Пришлось по очереди открывать все двери – в первой спала пара в обнимку, во второй – одна девушка. Третья комната, к счастью, оказалась пустой – она поставила чемодан и, не раздеваясь, рухнула на кровать в одежде, прямо на покрывало.

В шесть часов утра ее разбудила соседка, открыв шторы и впустив в комнату лучи солнечного света.

Соседка оказалась при ярком освещении рыжеволосой хохотушкой с необычайно звонким голосом:

– Вставай, соня, на работу проспишь. За тобой приехали. Я тебе чай там успела налить, меня Света зовут, если что.

– Ой, спасибо, Света, – поблагодарила Оксана соседку, с которой наконец-то увиделась при дневном, вернее, утреннем свете.

Чай оказался горячим, она едва не обожглась, быстро схватив стакан со стола. Оксана второпях сделала несколько маленьких глотков, и, полусонная, плохо соображая, вышла на улицу.

Перед подъездом стоял огромный и уже привычный грузовик, но водитель был незнакомым. Он открыл ей пассажирскую дверь и помог подняться по ступенькам. Забираться в кабину КАМАЗа – то еще приключение, особенно в полусонном состоянии.

– Наверное, Андрей отдыхает, – подумала Оксана. – А я тут точно как на каторге. Ни поесть, ни отдохнуть. Чай попила, теперь наверняка до самого вечера крошки во рту не будет.

О еде она беспокоилась всегда, не хотелось, чтобы застарелый гастрит напомнил о себе неожиданным приступом.

Разговаривать в машине не хотелось, она молчала до самого Ильинска, водитель тоже оказался неразговорчивым.

День повторился в точности, как предыдущий, – вагоны, разгрузка, водка, возвращение в Красногорск, глубокий сон.

Так прошло несколько совершенно одинаковых, как близнецы, безрадостных дней. И, наконец, наступила пятница, за которой, как надеялась Оксана, настанет долгожданный законный выходной.

Обычно приходило два, три или четыре вагона, но сегодня пришлось разгружать немислимое количество – целых шесть вагонов. Оксана очень сильно устала и стояла на вагонном дощатом полу, мечтая только об одном – поскорее зайти в сторожку и усесться на диванчик. Сейчас продавленный неказистый диван начал казаться ей комфортным и необычайно удобным, просто королем мебели, а не диваном.

Она командовала, вернее, пыталась командовать, грузчиками.

Грузчики оказались чрезвычайно колоритными персонажами, похоже, они тоже сошли со страниц романа Валентина Пикуля. Их было шестеро, и все они выглядели как бандиты с большой дороги, или как настоящие матерые уголовники. Как выглядят настоящие уголовники, Оксана до сей поры видела только в фильмах.

Главными здесь были Василий, худосочный маленький мужичок с чрезвычайно острым языком, и Егор, широкоплечий крепыш. Эти двое постоянно воевали между собой за первенство, другие им подчинялись.

Она не ошиблась, все они оказались сидельцами с огромным стажем. Не стесняясь, они рассказывали новому товароведу о себе, считали на пальцах годы, которые провели в местах не столь отдаленных, и хвастались своим стажем.

Моложе всех был Антон, плечистый парнишка, из уст которого невозможно было услышать ни одного приличного слова.

– Счас я вам анекдот расскажу, первым его услышал, как откинулся, – начал рассказывать Антон.

– Что сделал?! – переспросила Оксана, услышав незнакомое слово.

Они заржали, поняв, что девушка совсем зеленая и неопытная.

Просто работать и таскать огромные и тяжелые мешки грузчикам было скучно, и они старались поддеть и подзадорить новенькую.

– И что ты тут, такая худоба, будешь делать? Смотри, домой пойдешь, а нас не будет, ветром унесет или волки тебя по дороге загрызут. – Стращали они Оксану. – Кто тебя защитит?

– Надо тебе, Оксанка, охрану нанимать. Меня возьмешь? – спросил Василий.

Как будто бы он не худоба, но лучше с ним не спорить, это может быть опасно.

Оксана поняла, что наладить отношения с коллективом грузчиков будет сложно, они явно стремились затеять конфликт, а русского языка не понимали совсем.

Грозная Ковалиха разговаривала с ними исключительно отборным матом, теперь Оксана начинала ее понимать.

– С волками жить – по-волчьи выть, – решила она про себя. – Надо учиться. Словарь матерных слов где бы еще отыскать, обновить свой устаревший и бесполезный здесь лексикон.

После обеда грузчики совсем озверели и потеряли совесть, сказывались усталость и предстоящий конец неимоверно длинной и тяжелой рабочей недели.

Да и столько вагонов в один день разгружать еще не приходилось, все сильно устали. У Оксаны уже рябило в глазах – мешки приходилось внимательно считать, грузчики так и норовили ее отвлечь и объегорить.

Весь день они старались толкнуть ее ненароком, вывести из себя, а после обеда спрятали ее сумку.

– Кто взял? – строго спросила Оксана.

– Ты что, начальник? – глумливо произнес Василий. – Ты, гражданин начальник, на понт нас не бери.

– А мы не брали, мы вообще не виноваты. – Антон поддержал его и, кривляясь, начал петь известную песню, делая вид, что подыгрывает себе на гитаре.

– Так, как начальницу они меня воспринимать не собираются. Дикий край, каторжане, – что с них взять? – с горечью подумала Оксана.

Она решила посоветоваться с Ковалихой, спросить, как ей наладить отношения с грузчиками, и зашла в сторожку.

– Прошлая товароведка быстро сбежала, – радостно сказала Ковалиха в ответ на ее вопрос.

– Такие пигалицы здесь надолго не задерживаются.

Она наслаждалась своей силой и неделимой ни с какими заезжими товароведами властью. Товароведов много, а бог на перевалочной базе только один. Так, по всей видимости, считала заведующая Лидия Васильевна Коваль.

Грузчики ходили перед ней на задних лапках. Оксана даже позавидовала Ковалихиному телосложению.

– Конечно, с такой монументальной фигурой любого можно задавить в два счета, – подумала она. – Мне бы такую фигуру! Пигалицей никто бы не обзывал.

Глава 6. Неожиданное знакомство

Вечером уже начало темнеть, а Оксана все еще стояла на вагоне с мукой, вся белая, обсыпанная мучным порошком с головы до пят, держа в руках блокнот и ручку. Она невероятно устала и вконец запуталась, записывая бесчисленное количество бесконечных и одинаковых мешков.

Мука была повсюду, многие мешки оказались разорванными, при ходьбе по вагону порошок скрипел и создавал облака клубящейся мелкой белой пыли. Точно как белая пороша в стихах Есенина. Но, пожалуй, стихов здесь, как и сказок, никто никогда не читал.

– Я похожа на пугало – только детей моим видом пугать, – подумала Оксана. – Вот уже неземная красавица, вся белая, как статуя Родена.

– Васька, мыши! – закричал один из грузчиков, и неожиданно целая толпа гадких грызунов врассыпную бросилась из-под штабелей с мешками, стремительно проскакав по Оксаниным ногам.

Оксана завизжала от испуга и мигом спрыгнула с вагона вниз.

Неожиданно она оказалась в чьих-то сильных руках.

– Осторожнее надо быть, а то так и ногу сломать недолго, – сказал приятным бархатным голосом незнакомец, держа Оксану на весу.

Спустя несколько секунд он осторожно поставил ее на ноги, и она посмотрела на него снизу вверх. Сильно вверх, потому что он показался ей великаном, два метра роста в нем было точно.

Она ему даже до плеча не доставала со своими полутора метрами.

Оксана видела в жизни немало красивых мужчин, но этот был особенно красив именно какой-то мужской, не карамельной, не богемной и не глянцево-красотой. Не Леонардо Ди Каприо и не Ален Делон, а гораздо красивее.

Если существуют на свете Принцы, то этот не Принц, а настоящий Король, с гордой осанкой и статной фигурой.

У нее перехватило дух. Черные волосы, карие глаза, атлетическое телосложение – не мужчина, а мечта любой девушки.

Он был одет в джинсовый костюм с меховой подстежкой, на среднем пальце левой руки красовалась массивная золотая печатка.

– Откуда такой красавец? – подумала Оксана.

– Ничего общего с жителями этих мест, одетых в привычные для них валенки и телогрейки.

– Привет! – Сказал Король, она его сразу так про себя окрестила.

– Ты останешься сегодня ночевать, милая девушка товаровед?

Он даже не спросил, как ее зовут, и сам не представился.

– У вас тут так принято – сразу ночевать приглашать? – не растерялась она. – Что за дурацкий вопрос?

Ладно, на «ты», так на «ты», каторга же, а не общество благородных девиц.

Как можно более миролюбиво она добавила:

– Ты знаешь, я бы осталась, конечно. Но я уже тут целую неделю, и не успела даже познакомиться с девочками в общежитии. Даже по именам их не знаю, одну только видела, Свету, и то мельком. Боюсь, они обидятся, если я не вернусь сегодня, обещали ужин накрыть.

Уверенно и твердо, глядя на нее сверху вниз, он произнес:

– Дорогая, ты ведь не думаешь, что я отпущу тебя? Я буду волноваться, зная, что ты проведешь ночь с чужими людьми.

Конечно, церемонии и обращение на «Вы» здесь не приняты, но какие-то правила вежливости должны же быть? Даже если это каторга, и живут здесь одни уголовники, и изъясняются исключительно матом.

– Когда это я тебе дорогой уже стала? – изумилась Оксана. – И, кстати, ночь я должна провести в своей комнате в предоставленном мне администрацией общежитии.

Она из последних сил попыталась выразить протест, но с протестом получилось как-то не очень. А если уж смотреть правде в лицо, протест не удался, несмотря на желание сразу же поставить его на место.

Ее душа откликнулась раньше, чем она успела произнести несколько слов. И она уже хорошо знала, что согласна с ним пойти на край света.

К сожалению, край света был именно здесь – в Ильинске.

Нечаянно встреченный Король проводил ее до машины, перекинувшись по дороге парой слов с Ковалихой, вежливо и подобострастно ему улыбавшейся.

Оксана, посмотрев на Ковалиху, даже не поверила своим глазам: что это с ней? Лидия Васильевна сейчас была похожа на собаку, виляющую хвостом при встрече хозяина.

Затем он церемонно откланялся, напоследок сказав:

– Завтра приедешь. Я найду тебе здесь жилье.

Оксана хоть и была сиротой, но подачек не принимала. Она не на шутку разозлилась: да что он себе позволяет?

– Завтра выходной, – сказала она.

– Это вряд ли! – он чуть было не расхохотался.

В общежитии никто её особо не ждал, если не считать неприятностей.

К девочкам в гости пришли ухажеры, и с собой привели двоих незнакомых и малопривычных личностей. Девчонкиных ухажеров она встречала здесь ранее, проходя мимо кухни в свою комнату, но вот амбалов со звериными выражениями лиц видела впервые.

Оксана уже поняла, что здесь отсутствуют правила приличия – дикий край, что с него взять?

Через несколько минут в ее комнату бесцеремонно вломился амбал с квадратной челюстью. По-хозяйски он обошел комнату и встал возле стоявшего у окна стола.

– Ты новенькая? – лениво поинтересовался он, и, даже не спросив разрешения, взял со стола охотничий нож – редкой красоты экземпляр с резной рукояткой в кожаном чехле, отороченном к тому же лисьим мехом.

Нож был так остро наточен, что легко мог бы разрезать стальную проволоку. Это был подарок, оставшийся от прежней, счастливой жизни, и Оксана попыталась выхватить у него нож.

Амбал наставил его острым, как бритва, лезвием к ней, Оксана попыталась выхватить свой нож и нечаянно порезала руку об острое лезвие.

Она возмутилась:

– Ты что, придурок?

Она схватила лежавшую на столе салфетку и наложила на рану, чтобы остановить кровь.

Амбал спокойно и неподвижно смотрел на нее.

Этот громила наблюдал за ней так, как кошка наблюдает за мышкой, попавшей в мышеловку, хорошо зная, что мышка полностью в ее власти и никуда уже не денется. Амбал наслаждался моментом и был абсолютно уверен в своей полной безнаказанности.

У Оксаны чуть было не потекли из глаз слезы, до такой степени эта сцена оказалась для нее унижительной. Она почувствовала бессилие и злость.

Она прекрасно знала еще с детских лет, как сильно пьянит ощущение абсолютной власти над беззащитной жертвой. Такие подлые и сильные твари всегда думают, что они бессмертные, и им никогда от судьбы не прилетит.

Оксана собрала последние остатки самоуважения и смелости, подошла к двери, распахнула ее и, повернувшись к упырю, потребовала:

– Убирайтесь отсюда!

Неожиданно негодяй со всего размаха ударил ее по лицу.

– Здесь мы хозяева, пигалица, это тебе не материк.

Она закричала во весь голос, пришли девочки, и увели урода.

– Ничего, мы с тобой завтра поговорим, – уже в дверях сказал амбал.

Нож он забрал с собой.

Глава 7. Переселение народов

Оксана всю ночь рыдала, оплакивая потерю ножа, свою сиротскую долю, незащищенность от подонков и вурдалаков и проклятый остров Сахалин.

Везде она была чужая, и никому не нужная.

На ее счастье, утром из рыбокооператива позвонили, что пришел вагон с пивом. Ее вызвали на работу, несмотря на законный выходной день.

Оксана поклялась себе, что больше никогда не вернется в это общежитие, даже если не придет вчерашний благодетель.

Конечно, она представления не имела, что будет делать. Вообще уедет обратно, вернется к мужу. Не нужна ей такая работа и такая жизнь в этой Богом забытой дыре. Не так она себе представляла Сахалин.

Ну, не получилось, что теперь делать. Муж любит ее и, конечно, простит без лишних разговоров. Позлится и перестанет, скажет:

– Набегалась, нагулялась? Слава Богу, домой, наконец, приехала.

Дело осложнялось тем, что у нее совсем не осталось денег, а до первого аванса оставалась еще целая неделя. Билет на самолет стоит баснословно дорого.

На всякий случай она взяла с собой чемодан с вещами и вышла к ожидающей ее машине.

Весь рабочий день она с замиранием сердца ждала, когда появится вчерашний друг.

Грузчики развлекались, как обычно, и в шутку дрались на кулачках за ящик пива, поставленный на кон.

– Оксанка, а где благодетель-то твой вчерашний? – спросил Антон.

– А я откуда знаю? – передернула плечом Оксана. – Он не мой, и не благодетель.

– А как он тебя на руки-то подхватил, а? Прямо как драгоценную ношу, – продолжил Антон.

Грузчики нашли себе развлечение – перетирать вчерашние события.

Оксана отвернулась в сторону, пытаясь скрыть улыбку при мысли о вчерашнем знакомце. Она постеснялась спросить у них, как зовут благодетеля. Но они сами не выдержали и рассказали. Проговорился Василий:

– Придет Серега, куда денется. Наша пигалица ему понравилась, я нюхом чую. Эх, любовь-морковь... Где мои шестнадцать лет, на Большом каретном...

Оксана снова мысленно улыбнулась.

Внезапно грузчики успокоились и в один момент встали по стойке «смирно».

– Он пришел! – поняла Оксана, и сердце радостно запрыгало в груди.

Ни до, ни после никогда с ней такого не случалось.

Он вошел в дверь сторожки, едва не стукнувшись макушкой об косяк. Похоже, что дверь была сильно ниже его роста, наверное, неудобно каждый раз наклоняться.

Он приветливо поздоровался с грузчиками, а Ковалиха тут же залебезила перед ним, предлагая чай с печеньками.

– В следующий раз чаю попьем, – пообещал ей Сергей, и обратился к Оксане:

– Пойдем знакомиться с моей мамой.

Он как будто бы не предлагал, а приказывал. И приказ прозвучал совершенно спокойно и обыденно, как будто знакомство с его мамой было обычным делом, само собой разумеющимся.

Как будто бы он заранее составил план, а теперь Оксане оставалось только подчиниться и следовать его плану.

Она хотела было взять чемодан, но Сергей сказал:

– Оставь его здесь. Никто не тронет.

Она покосилась на грузчиков, очень хотелось показать им язык.

Сергей быстро пошагал своими длинными ногами, она засемила за ним. Идти было недалеко.

Они с мамой жили в выкрашенном в розовый цвет трехэтажном доме на самой большой горке. Оксана не предполагала, что в этом Богом забытом поселке есть несколько домов с тремя этажами, до сих пор она видела единственную улицу с одноэтажными домишками, по которой проезжал транспорт и изредка проходили люди.

Они вошли в чистенький подъезд и поднялись на третий этаж. Сережа открыл дверь своим ключом и первой втолкнул в дверь Оксану.

Услышав звук открывающегося замка, в коридор вышла женщина, одетая в элегантный светлый шерстяной костюм.

– Мама, это Оксана, – представил ее Сергей.

Мама выглядела как строгая школьная учительница, со стройной и подтянутой фигурой. Копна густых каштановых волос, собранных в прическу, с еле различимой прядкой случайных седых волосков, выдавала ее солидный возраст.

– Оксана, это мама, – сказал Сережа, повернувшись к Оксане, одновременно подтолкнув ее еще ближе к маме.

Женщина засмеялась, глядя на сына с нескрываемой любовью, нежностью и гордостью за него:

– Сережа, это и так понятно, что я мама!

– Не удивительно – такого красавца вырастить, – про себя подумала Оксана.

Мама взяла Оксанкину протянутую руку и пожала ее.

– Ну, что же вы в дверях стоите, как неродные? Сережа, зови гостью к столу, я уже все накрыла.

Они зашли на кухню. Сережа подвинул стул Оксане, она села за накрытый белой накрахмаленной скатертью стол.

– Я уже слышала о Вас, Оксана. Сережа вчера рассказал, что познакомился с замечательной девушкой, приехавшей к нам работать. Я очень рада.

Сережа достал из холодильника бутылку коньяка в подарочной упаковке и разлил коньяк по рюмкам.

– Мне нельзя, – сказала Оксана, – я начинаю задыхаться от спиртного.

– Нельзя, так нельзя, – легко согласилась мама.

К счастью, никто не стал с ней спорить и уговаривать. Обычно все воспринимали в штыки, когда Оксана отказывалась поддержать компанию. Начинались длительные уговоры, обвинения в отрыве от коллектива и даже в излишней гордости.

К счастью, в Сережиной семье обошлось без этого. Все происходило совершенно естественно, как будто так и должно было быть.

Ее не оставляло ощущение иррациональности и нереальности происходящего.

Впервые она почувствовала себя в кругу родных людей, которые, как ей сейчас показалось, ждали ее всю жизнь.

Здесь было тепло, уютно, и пахло малиновым чаем.

– Моя мама – народная учительница России, – сказал Сережа, с гордостью глядя на маму.

– Почему-то я догадалась, что учительница, – засмеялась Оксана.

– А что народная – не догадалась? – с едва уловимой усмешкой спросил Сергей.

– Нет, что народная, не догадалась, – улыбнулась Оксана.

Она немного польстила Сереже:

– Так вот откуда у тебя такая интеллигентная речь, понятно теперь.

Он не стал опровергать незатейливый комплимент и скромно подтвердил:

– Богатый жизненный опыт.

Повсюду в их небольшой квартире были книги – труды философов и ученых. Все пространство возле стен было заполнено книгами и старинными фолиантами.

Оксана осталась бы здесь навсегда, но тут Сергей скомандовал:

– Идем посмотреть твою новую квартиру.

Оксана отчего-то жалобно посмотрела на Серезину маму, а не на него.

– Я как-то побаиваюсь – так сразу, и новую квартиру.

– Ну, квартира – это так, громко сказано. Не дворец, надо признаться, но и не совсем халупа, по сахалинским меркам.

В ответ на ее опасения Сергей процитировал знакомые ей слова американского поэта.

– Не бойся врагов – в худшем случае они могут тебя убить.

Не бойся друзей – в худшем случае они могут тебя предать.

Бойся равнодушных – они не убивают и не предадут, но только с их молчаливого согласия существует на земле предательство и убийство.

Оксана открыла рот от изумления. Он все больше удивлял ее. Хотя в его начитанности нет ничего удивительного, если он вырос в учительской семье.

Но разве можно быть одновременно сильным, красивым, умным и благородным? Сочетание этих качеств – крайне редкое явление.

Тепло попрощавшись с Серезиной мамой, Оксана вслед за начитанным красавцем вышла на улицу.

Он сказал, что идти недалеко, километра два. По здешним меркам всего ничего.

По дороге Оксана молчала и не задавала лишних вопросов, немного побаиваясь неизвестности. Она скромно держалась позади своего проводника, мелко семенила, перебирая ногами, он шагал широко и размашисто.

Наверное, Владимир Маяковский так ходил, быстрым размашистым шагом. Или Гулливер в стране лилипутов.

Баба Яга, Гулливер, что за сравнения здесь постоянно приходят ей на ум? В сказку попала, что ли?

Минут через тридцать он сказал:

– Ну, вот. Мы пришли.

Они стояли перед обычным деревянным одноэтажным домом на два подъезда.

Он показал ей ее новый дом снаружи, затем они вошли внутрь. Это оказалась двухкомнатная квартира с кухней, в которой были уже все необходимые предметы обихода. Оксанин чемодан тоже стоял у порога.

– Шестерки принесли, – догадалась Оксана.

Грузчики почему-то боялись дышать в его присутствии, и угадывали желания.

– Чайник, кастрюлю и посуду я тебе принес, – сказал Сережа.

– Спасибо, я даже не ожидала такой любезности, – поблагодарила его Оксана.

– Если что-то будет нужно – звони. За стенкой живут мои хорошие друзья, дом двухквартирный. Пойдем, я тебя с ними познакомлю.

Они зашли к соседям – это была пара, муж с женой, Юра и Света. К Сергею они относились как к старшему брату – разговаривали с ним уважительно, но без заискивания.

Внутри он заходить не стал, несмотря на их настойчивые приглашения.

– Оставляю девушку на ваше попечение, и откланиваюсь, – церемонно сказал он и ушел.

– Оксана, проходи, я тебя ужином покормлю, – позвала Света к столу.

Они вкусно поужинали жареной картошкой с мясом. Похоже, что кроме картошки здесь ничего не едят. Ах, да, еще манты корейские, но их, наверное, долго нужно готовить.

Оксану подмывало расспросить о Сергее у новых знакомых, но что-то ее останавливало.

Она в принципе не любила спрашивать, тем более о людях, которые сами не хотят о себе рассказывать.

С этого дня Оксанина жизнь круто изменилась. Теперь грузчики разговаривали с ней уважительно, выполняли все ее приказы, и им в голову больше не приходило спрятать ее сумку или напугать мышами.

Изменилась и Ковалиха, она хоть и смотрела на Оксану по-прежнему недобрым взглядом, но больше не оскорбляла и не спорила по каждому пустяку.

Оксана попыталась спросить у Сергея:

– С чем связано всеобщее поклонение, чем ты его заслужил?

– Авторитет в народе – великая вещь. – Кратко ответил Сергей, ясно дав понять, что не хочет об этом говорить.

Он приходил каждый день и приносил с собой книги. Оксана по вечерам теперь много читала. Они разговаривали о древних философах, о последних прочитанных книгах, о том, что ей нравится в прочитанном, и что не нравится. Ей было стыдно, потому что все, что она знала о мире до этого, он опровергал, в очередной раз положив ее на лопатки и перечеркнув все ее знания.

У нее было высшее образование, а он был в тысячу раз начитаннее ее и умнее.

Ночевать он никогда не оставался, не делал и попыток затащить ее в постель.

Глава 8. Нищий затерянный остров

Оксана все никак не могла поверить, что все это действительно происходит с ней наяву, а не в каком-то чудовищном сне, и что она живет сейчас в новой, оказавшейся такой неожиданно жестокой и неприветливой, реальности.

Она и вправду оказалась на самом краю света, и только теперь поняла, почему ее приняли с распростертыми объятиями в рыбокоопе. Потому что вряд ли нашлась бы вторая такая дура для столь каторжной работы. Именно поэтому руководство и не стало объяснять специфику в деталях, когда она звонила в первый раз.

Вагоны могли придти и вечером, и даже ночью – их нужно было разгружать, оформлять и отправлять на север острова. Работать было очень трудно, стоять на ногах по несколько часов, стараясь не ошибиться и посчитать все правильно.

И все это за не слишком высокую зарплату. Сто сорок рублей весь заработок, особенно на него не пощикуешь. В два раза больше она зарабатывала в Беларуси, зачем было сюда переться?

Она узнала, что перевалочных баз здесь несколько, от разных контор.

Одной из них руководил Сергей. У него в штате состояла бухгалтерша, она вела всю документацию, а он появлялся на своей базе один раз в день, подписать документы и проконтролировать. У них было гораздо меньше работы, чем на Красногорской рыбокооповской перевалочной базе, и грузчиков всего двое, а не шестеро.

Как тут в самой глубине Сахалинской области жили люди сто лет назад – Оксана все никак не могла понять. И как они сейчас живут – практически не живут, а выживают.

Абсолютный отрыв от цивилизации, практически полное отсутствие связи.

Чтобы позвонить на материк, нужно было идти в почтовое отделение на другой конец поселка. Оператор записывал заказ, отделение связывалось с абонентом, а потом заказчика звали в тесную кабинку, чтобы разговаривать с этой крошечной кабинки по висевшему в ней проводному телефону.

Некоторые в кабинках так громко разговаривали, что слышно было абсолютно каждое слово. Да это и понятно – при разговоре на линии постоянно шли помехи, в трубке что-то трещало и шипело, и разобрать собеседника было трудно. А когда плохо слышишь собеседника – обычно начинаешь кричать сам.

Впрочем, Оксана ходила туда только один раз – позвонить любимой школьной подруге и сообщить, что у нее все в порядке. Подруга одолжила денег на дорогу, когда Оксана позвонила ей и сказала, что собирается ехать работать на Сахалин. Тут же выслала перевод.

Подруга, конечно, очень удивилась, что Оксана в очередной раз решила круто изменить свою жизнь. Но они дружили с детства, знали друг о друге все, и лишних вопросов она задавать не стала.

Беларусь все же считалась почти Европой, там все красиво и модно одевались, старались пускать пыль в глаза друзьям и знакомым. Принято было жить зажиточно, всем рассказывать, что живешь хорошо.

Алкоголиков почти не было, если они и были, то на улицах их никто не видел. Алкоголиков в Беларуси называли «наркоты», очень обидное прозвище для людей, больных алкоголизмом.

Здесь же, на Сахалине, время как будто остановилось и замерло в самом начале девятнадцатого века. Ведь именно тогда были построены и маленькие деревянные дома, и трехэтажные кирпичные здания на горке, и с тех пор здесь ничего никогда не менялось.

Сергей рассказал ей, что остров Сахалин обладает огромными богатствами, здесь есть золото, платина и лес. Кораблями и паромами природные ресурсы везут на экспорт.

Несметные сокровища Сахалинской области интересны в основном зарубежным покупателям. Япония, Китай и Корея, ближайшие соседи, скупают все природные богатства за валюту.

– А звери есть здесь?

– Сколько хочешь! В наших лесах обитают соболь, росомаха, кабарга, белка, выдра, горностаи, бурый медведь, заяц-беляк, лисица, ласка, бурундук, северный олень, голубой песец. За последние десятилетия здесь прижились еще американская норка, енотовидная собака, ондатра, изюбрь.

– Ты обладаешь просто энциклопедическими знаниями! – польстила ему Оксана. – Я таких и не знаю: кабарга, изюбрь. И как ты сказал, какая собака?

– А что ты хотела, моя дорогая? Я хорошо образован. А рыбы сколько и морепродуктов! У сахалинских и курильских берегов обитает несколько видов крабов, кальмары, креветки, морские ежи, трубач, гребешок, кукумария.

– Опять совершенно незнакомые названия. Красиво звучит – кукумария.

– Наши земли давно уже называют островами сокровищ. Несметные богатства таят недра островной земли: уголь, золото и серу, ценные руды и минералы. На Дальнем Востоке только на Сахалине добывают уголь, нефть и газ, даже со дна моря!

– И при всем при этом простые жители живут как каторжане в прошлом веке, без современных удобств. Дома до сих пор отапливаются углем и дровами. – Не выдержала Оксана, чтобы не навести критику.

Она слушала, открыв рот.

– Ты, наверное, в шоке, моя дорогая, думаешь, куда ты попала? – спросил Сергей.

– Не то слово, – сказала Оксана. – Может, если бы ты тогда ко мне не подошел, я бы в тот же день уехала обратно, на материк, как вы называете остальную Россию. Никогда не видела ничего подобного, полное запустение и абсолютное отсутствие нормальной жизни. На словах так все красиво – и про богатства, и про сокровища.

– Не ты одна так думаешь, – подтвердил Сергей. – Антон Павлович Чехов еще сто тридцать лет назад назвал Сахалин проклятым островом, с тех пор здесь мало что изменилось. Все, кто могут бежать, отсюда бегут. По секрету тебе скажу, что большая часть жителей только и мечтает о том, чтобы острова отдали Японии.

– Они что, не патриоты, что ли, местные жители? – удивилась Оксана.

– Патриоты. Но смотреть на то, как подвергается разграблению земля, полная несметных сокровищ, тоже невыносимо. Японцы бы точно навели здесь порядок, и остров начал бы процветать. Здесь тоже вырос бы чудесный город-сад.

– Как-то грустно и неправильно все это, – вздохнув, сказала Оксана.

– А где ты видела что-нибудь правильное? – усмехнулся Сергей.

В глубине поселка находилась небольшая столовая, в которую Оксана заходила после работы.

На ее зарплату сильно не разгонишься. Где были северные надбавки, достойная оплата труда, и обещанная отдельная квартира в общежитии – спросить было не у кого. И даже если спросить, ответ вряд ли получишь.

По субботам они ходили в гости к его маме, а потом Серега водил ее на танцы, с гордостью показывая всем свою невесту.

– Пойдем проводить культурный досуг – посмотрим на наших обезьян, – говорил он.

Конечно, Оксана предпочла бы посидеть с ним вдвоем и поговорить о чем-нибудь задушевном, но Королю нужна была поклоняющаяся свита, без свиты он жить не мог.

Оксана часто думала, что ее одной ему всегда будет мало. Стоило выйти из дома, как их облепляли поклонники и поклонницы Сергея.

Он насмешливо говорил:

– Запомни, малыш, непреложную истину. Лучше быть первым в деревне, чем последним в городе.

Оксана была настоящей красавицей, она обладала необычной красотой, не сразу бросающейся в глаза, но привлекающей взгляды. А стоило кому-нибудь всмотреться в нее повнимательнее – человек сразу поддавался ее магнетическому обаянию.

Но ни один мужчина в поселке не осмеливался даже кинуть взгляд в ее сторону, поэтому ей было совсем не интересно ходить с Сергеем, оттеняя своей красотой величие Короля.

И, хотя она была замужем и даже привязана к мужу, никогда не испытывала до этого настоящих чувств. Как-то так получилось, что никто ей до него не нравился.

Наверное, она всегда знала, что встретит его – свою родную половинку. Не зря же она с самой первой встречи поняла, что пойдет с ним на край света.

Конечно, это все глупости и сказки, про вторую половинку, про любовь с первого взгляда, но даже если это и глупости, все равно она чувствовала, что рождена для него, и он самый родной и самый близкий для нее человек в этом мире.

Задумавшись, она забыла, что пристально смотрит на него, а он насмешливо наблюдает за ней.

– Не смотри на меня с таким немым восторгом, – иронично сказал он.

– Я и в самом деле тобой восхищаюсь, – улыбаясь, ответила Оксана. – А скажи мне, как тебя грузчики называют, когда я не слышу?

– Оксана, не задавай глупых вопросов. Когда-нибудь, когда ты по-настоящему станешь взрослой и полностью прочитаешь роман Валентина Пикуля о Сахалине, я расскажу тебе больше.

– Читала я твоего Пикуля, правда, давно, ничего не помню. Что, по-твоему, я темная?

– Не темная, а маленькая, мелкая, я бы даже сказал.

– Ну, хорошо, – согласилась Оксана. – Я мелкая и маленькая, на правду не обижаются. Не надо мне ничего рассказывать, просто скажи, кто ты? Почему здесь тебе все кланяются?

– Я альтруист по натуре, – ответил он.

– Исчерпывающе, – вздохнула Оксана.

Глава 9. Красная машина

Однажды поздно вечером, закончив работу по разгрузке прибывших сегодня четырех вагонов, Оксана шла по дороге. Она направлялась домой уставшая, мечтая о том, как уткнется в томик чеховских рассказов, принесенных вчера Сергеем.

Кроме как читать, делать здесь было совершенно нечего. Семейным парам еще хорошо, они днем работают, а вечером друг с другом общаются, а что ей одной делать?

Она шла не спеша, неся в руках пакет с двумя десятками яиц, купленных у Ковалихи. Ковалихины яйца были дешевле, чем в столовой или в магазине. Завскладом держала курочек и уток в своем доме и приторговывала продуктами сельского хозяйства. По слухам, водились там еще и свиньи, но это не доказанный факт.

Оксана не хотела опуститься до уровня Ковалихи, ходившей на работу в телогрейке и валенках. Конечно, в этом нет ничего предосудительного, носить пальто с валенками, но она старалась держать фасон. И даже в этом забытом Богом поселке старалась одеваться модно, по старой привычке.

Хоть у нее было и немного вещей, но все дорогие и красивые. К счастью, она захватила с собой черное длинное пальто из настоящего кашемира. А на ногах у нее были те самые модные итальянские сапожки на высоком каблуке, в которых она приехала. Можно было считать себя сахалинской модницей.

– Сватья, баба Бабариха и завскладом Ковалиха, – сочиняла Оксана стишки.

Но неспешно текущие мысли, крутившиеся вокруг Ковалихи, вокруг того, во что здесь одеваться, и событий, произошедших за день, внезапно прервались.

Возле Оксаны остановилась легковая машина. Водитель приоткрыл ветровое стекло и вежливо спросил:

– Девушка, Вас подвезти?

Собственно, ничего особенного в его предложении не было. На острове в целом жило мало людей, а уж в поселке, где заканчивалась железная дорога, жителей было совсем мизерное количество. Все здесь друг друга знали, и подвезти одиноко бредущего путника местные водители считали за честь.

И, конечно, все в поселке знали нового товароведа. Даже если это водитель с Красногорска, то он, должно быть, с ней знаком. Все свои всегда останавливались, если видели на дороге ее, Ковалиху, или даже кого-то из грузчиков.

Оксана села в машину, справа от нее молодой водитель, сзади сидели еще три молодых человека вполне приличной наружности.

Машина быстро поравнялась с ее домом, и Оксана сказала:

– Мне сюда, остановитесь, пожалуйста.

Неожиданно для нее, водитель не остановил автомобиль, а на той же скорости, не притормаживая, поехал дальше.

Как-то лениво, сквозь зубы, он вымолвил:

– Да ладно, давай прокатимся. Здесь же скучно, надо себя как-то развлекать.

Оксана тут же поняла, что попала в ловушку. Она попробовала было открыть свою дверь – дверь была заблокирована. Чего на Сахалине было с избытком, так это напичканных электроникой японских машин с правым рулем, в которых двери и окна блокировались с водительской стороны.

– Эй, остановите, я сейчас кричать буду, – сказала она.

Все четверо грубо заржали:

– Ты что, девочка, не знаешь, где живешь? Кричи – хоть закричись, авось, кто услышит. Медведи, может, или волки.

Машина свернула с дороги, и через полчаса езды по гравию водитель остановился в совершенно безлюдном месте.

Он вышел и открыл пассажирскую дверь:

– Ну, давай, детка, располагайся на заднем сиденье – сейчас быстренько все сделаем, и поедем дальше. Да ты не бойсь. Ничего с тобой не случится, жить будешь.

Он просунул голову внутрь, и Оксана, размахнувшись, насколько позволяло узкое пространство салона, стукнула его по голове пакетом с яйцами. Несколько яиц внутри разбились, яичная жидкость тут же начала стекать по голове водителя.

Парень прикрыл голову руками, а противная масса из сырых яиц, вытекающая из пакета, вконец его обозлила.

– Ты что, тварь, сопротивляться надумала?! Вся обшивку мне этим дерьмом залила!

Он набросился на нее, вытащил сопротивляющуюся Оксану с сиденья и поставил рядом с машиной. Со злобой он начал срывать с нее пальто, распахнул его, оторвав пуговицы, блестящим веером посыпавшиеся на дорогу.

Оксана от неожиданности впала в ступор, не понимая, что она должна делать, а он все так же остервенело стаскивал с нее пальто.

Трое отморожков сзади глумливо заржали:

– Че там возишься так долго? Давай ее к нам скорей.

– Я Кондрату скажу, уроды, – гневно, каким-то не своим, истерическим голосом выпалила Оксана.

Внезапно возникла немая сцена – все замерли.

– Кому ты скажешь?!

Ей показалось, что водила не поверил своим ушам. Оксана тут же воспряла духом.

– Кондрату, – громко отчеканила она и даже подняла голову вверх.

– Я у него на квартире живу. Советская, 52, – можете проверить.

Они переглянулись.

– Садись в машину, – скомандовал водила.

Неожиданно он сменил тон и предельно вежливо сказал:

– Да не бойся ты. Отвезем тебя домой.

Оксана с опаской и как-то боком втиснулась на сиденье, боясь пошевелиться или вымолвить лишнее слово.

Через несколько минут они высадили ее у дома. Водитель, который, по всей видимости, был здесь старшим, как-то заискивающе пробормотал:

– Слышь, извини, мы же не знали, что ты с Кондратом встречаешься. Не говори ему, пожалуйста, ничего. Мы же ничего плохого не хотели. Лады?

Оксана, ничего не ответив, громко хлопнула дверцей машины. Она вся кипела.

Дома она немного успокоилась, но еще долго переживала, прокручивая в голове недавние события. Она не знала, рассказывать ли Сергею о том, что произошло. Ему вообще может не понравиться, что она прикрылась его именем.

Да и кличка его всплыла из каких-то глубин сознания, он никогда ее Оксане не называл. Он вообще никогда не распространялся о том, что касалось его лично и его служебных дел, как называла их Оксана.

Она услышала случайно, от грузчиков, и намотала себе на ус.

Хорошо, что Сергей вечером не зашел, Оксана уже давно поняла, что он только с ней такой мягкий и добрый, а, узнав о происшествии, может и психануть.

Спала она плохо, а на следующее утро очень рано пришла на работу.

Ковалиха, Серега и двое грузчиков, его доверенные лица Вася и Егор, сидели за большим деревянным столом и играли в карты.

С языка у Оксаны неожиданно сорвалось:

– А меня вчера чуть не изнасиловали.

Сергей встрепенулся и подобрался. Неожиданно для Оксаны он ничего не стал уточнять и расспрашивать, а резким тоном коротко спросил:

– Номер машины?

– Я не запомнила, – начала бормотать Оксана.

Она уже поняла, что совершила оплошность. Ничего вчера такого не произошло, из-за чего стоило затевать сыр-бор. Сергей смотрел на нее в упор, не отводя взгляда.

– Красного цвета, – сказала она. – Японская, с правым рулем.

Последние слова говорила она в наступившую пустоту – Сергея и Василия с Егором уже и след простыл, и произошло это буквально за пару секунд.

– Эй, да они мне ничего не сделали, – жалобно простонала она им вслед.

– Ну, ты и дура, – без обиняков сказала Ковалиха.

Оксане показалось, что заведующая сильно обозлилась. Противная Баба Яга подтвердила ее догадки последовавшей вслед за этим фразой.

– И чего Кондрат в тебе нашел? Ни рожи, ни кожи. Спирохема бледная.

Оксана промолчала, подумав про себя:

– Она хоть знает значение слова «спирохема»?

Но Ковалиха не унималась, пытаясь вывести ее из равновесия:

– Может, ты того, в сексе какие-нибудь штуки выделяешь?

Оксана обиженно отвернулась – до секса в их отношениях, видимо, еще очень далеко. Зато никогда она не чувствовала себя такой защищенной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.